

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

кафедра социологии регионов

**СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
СРЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 264 группы
направления 39.04.01 - Социология
Профиль «Социология конфликта»
социологического факультета
Дудаева Мовсара Шахмарзовича

Научный руководитель

Доктор соц. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Я.А. Никифоров

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Кандидат фил. н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И.А. Бегина

инициалы, фамилия

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный институт семьи переживает системный кризис, который проявляется в росте числа разводов, эскалации внутрисемейных конфликтов и увеличении доли неблагополучных семей. Особую остроту эти процессы приобретают в сельской местности, где к общероссийским деструктивным тенденциям добавляются специфические социально-экономические и социокультурные факторы: ограниченность рынка труда, низкий уровень доходов, узость досуговой сферы, алкоголизация населения, сохранение традиционных гендерных ролей и плотный социальный контроль. В то же время именно семья на селе остаётся ключевым институтом социализации и воспроизводства населения, что делает её устойчивость вопросом не только личного благополучия граждан, но и национальной демографической безопасности.

Несмотря на то, что супружеские конфликты неоднократно становились предметом социологического и психологического анализа, большинство существующих исследований либо сосредоточено на городской семье, либо рассматривает сельскую семью без учёта возрастной специфики супругов. Между тем среднее поколение (30–55 лет) находится в центре экономической и репродуктивной активности, одновременно переживая нормативные кризисы жизненного цикла, что делает его наиболее уязвимым для конфликтных напряжений. В связи с этим комплексное изучение причин, форм протекания, последствий и путей разрешения супружеских конфликтов именно в среде среднего поколения сельских жителей представляет собой актуальную и практически значимую научную задачу.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ литературы показывает, что фундаментальные основы теории социального конфликта заложены в трудах Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Маркса. В отечественной социологии значительный вклад в изучение конфликтов внесли А. Г. Здравомыслов, Ю. Г. Запрудский, А. В. Дмитриев, П. А. Сорокин.

Семья и супружеские отношения исследовались в работах А. И. Антонова, С. И. Голода, Т. А. Гурко, М. С. Мацковского, А. Г. Харчева, З. А. Янковой. Непосредственно супружеские конфликты анализировались В. А. Сысенко, С. Г. Шуманом, В. П. Шуман, А. И. Кочетовым, С. Кратохвиллом, В. Сатир. Вопросы сельской семьи и сельского образа жизни разрабатывались Н. К. Долгушкиным, В. Г. Новиковым, В. И. Староверовым, А. А. Хагуровым, О. В. Новохацкой. Современные исследования, в том числе в формате контент-анализа, представлены публикациями А. Ю. Хромачёвой, Л. Г. Свитич, Т. И. Шведовой, Н. Н. Козловой и др.

Вместе с тем специальных социологических трудов, посвящённых комплексному изучению супружеских конфликтов среднего поколения современного российского села, в доступной научной литературе не обнаружено. Это обстоятельство определило выбор темы, объекта, предмета, цели и задач настоящей работы.

Объект исследования – конфликтные взаимоотношения супружеских пар.

Предмет исследования – особенности супружеских конфликтов среднего поколения жителей Энгельсского района Саратовской области.

Цель исследования – выявление специфики возникновения, протекания и путей разрешения конфликтов между супругами среднего поколения.

Задачи исследования:

1. Определить познавательные возможности различных методологических подходов к изучению супружеских конфликтов.
2. Предложить многомерную типологию супружеских конфликтов как сложного социального явления.
3. Выявить причины возникновения, формы протекания и наиболее распространённые стратегии разрешения супружеских конфликтов.
4. Установить последствия конфликтных инцидентов для семейных отношений.

5. Охарактеризовать степень и характер освещения проблемы супружеских конфликтов в печатных средствах массовой информации.

Теоретико-методологическая база исследования. Основным методологическим ориентиром выступил структурно-функциональный подход (Э. Дюркгейм), позволивший провести системное рассмотрение супружеских конфликтов, выявить их структурные элементы и основания для типологизации. Для анализа субъективных аспектов конфликтного взаимодействия использовались микросоциологический подход, а также элементы интеракционистской и ролевой теорий. Методология эмпирической части базировалась на сочетании количественного (анкетный опрос) и качественных (невключённое наблюдение, контент-анализ) методов.

Эмпирическую базу диссертации составили:

- результаты авторского анкетного опроса «Супружеские конфликты среднего поколения» (2025 г.), проведённого среди 150 сельских жителей Энгельсского района в возрасте 30–55 лет, состоящих в зарегистрированном браке;
- данные неконтролируемого неключённого полевого наблюдения за конфликтными ситуациями в семьях (2025–2026 гг.);
- результаты контент-анализа материалов российской периодической печати, освещающих проблематику супружеских конфликтов;
- вторичный анализ опубликованных данных исследований семьи и конфликтов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На теоретическом уровне обоснована необходимость сочетания структурно-функционального и микросоциологического подходов к анализу супружеских конфликтов и на этой основе разработана многомерная типология конфликтов, дифференцирующая их по характеру протекания, генезису, причинам, функциональным последствиям и критерию реальности.

2. Впервые проведён комплексный эмпирический анализ супружеских конфликтов именно среднего поколения, выявлены иерархии объективных и субъективных причин конфликтов, их частоты, длительности и доминирующих форм протекания.

3. Установлена зависимость характера супружеских конфликтов от специфики образа жизни: ограниченности досуга, алкоголизации, вмешательства родственников, бедности рабочих мест и низкой трудовой мобильности.

4. Выделены четыре типа семей среднего поколения по характеру конфликтного взаимодействия (кризисная, конфликтная, проблемная, невротическая) и определены их доли в обследованной совокупности.

5. Показаны гендерные различия в восприятии причин конфликтов, формах их протекания и стратегиях разрешения, а также влияние уровня образования, стажа брака и наличия детей на конфликтогенность.

6. На основе контент-анализа выявлены основные тематические блоки освещения супружеских конфликтов в прессе и зафиксировано преобладание установки на сенсационность в ущерб аналитическому рассмотрению проблемы.

7. Определены ключевые последствия конфликтов для семьи и предложена классификация способов выхода из конфликтного состояния (насилие, разъединение, призыв о помощи, примирение).

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования расширяют социологические представления о природе и динамике супружеских конфликтов, вносят вклад в развитие социологии семьи и конфликтологии в части изучения региональной специфики и возрастной дифференциации конфликтного поведения. Разработанная типология и система эмпирических индикаторов могут использоваться в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных данных при разработке региональных программ поддержки

семьи, профилактики разводов и домашнего насилия, а также в деятельности психологических консультаций и социальных служб. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов «Социология семьи», «Социология конфликта», «Социология города».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников (77 наименований) и приложения. Общий объём диссертации – 78 страниц (без приложений). В приложении представлены анкета и 13 таблиц и графиков, иллюстрирующих эмпирические данные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, изложена теоретико-методологическая база, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы.

Первый раздел – «Супружеские конфликты как объект социологического анализа» – посвящён теоретическому осмыслению проблемы. В нём проанализированы основные социологические подходы к определению семьи и брака (С. И. Голод, А. Г. Харчев, Н. Я. Соловьёв, Я. Щепаньский), выделены функции семьи, дана характеристика жизненного цикла семьи и факторов супружеской совместимости. Особое внимание уделено положениям теории семейных систем М. Боуена, комплементарности браков по У. Тоумену, а также адаптивному и функциональному подходам к изучению супружеских отношений.

В разделе систематизированы психологические и социологические определения конфликта, рассмотрены его структурные элементы, динамика и классификации. На основе трудов Ю. Г. Запрудского, А. Г. Здравомыслова, А. В. Дмитриева, С. Кратохвила, В. А. Сысенко и других авторов выделена специфика супружеских конфликтов как разновидности межличностных

столкновений, проанализированы их конструктивные и деструктивные последствия.

Значительное место в теоретической части занимает анализ сельского образа жизни и его влияния на семейную конфликтность. Опираясь на работы Г. В. Осипова, А. И. Шингарева, В. Г. Новикова и других исследователей, автор характеризует деревню как особую социально-территориальную подсистему, которой присущи: относительно низкий уровень социально-экономического развития, высокая профессиональная однородность, ограниченность рынка труда, подчинённость трудовой деятельности природным ритмам, большая слитность труда и быта, слабая анонимность общения и жёсткий социальный контроль. Показано, что эти черты закономерно отражаются на супружеских отношениях: конфликты утрачивают анонимность, чаще провоцируются материальной неудовлетворённостью, вмешательством родственников и алкоголизацией.

В разделе предложена многомерная типология супружеских конфликтов, дифференцирующая их по характеру протекания (актуальный, прогрессирующий, привычный, скрытый, открытый), движущим силам (ресурсный и ценностный), причинам, функциональным последствиям и критерию реальности. Обосновано, что только сочетание структурно-функционального и микросоциологического подходов даёт возможность адекватно описывать супружеский конфликт как сложное социальное явление, включающее субъективно значимые противоречия и практическую деятельность по их преодолению.

Второй раздел – «Специфика супружеских конфликтов среднего поколения» – содержит изложение результатов эмпирического исследования.

Социально-демографический портрет обследованной совокупности. Типичной семьёй среднего поколения, принявшей участие в опросе, является семья из трёх человек (муж, жена и один ребёнок) в возрасте 40–44 лет со средним специальным образованием, состоящая в

браке 16–20 лет и живущая отдельно от родителей. Главным мотивом вступления в брак стала любовь (68 %), а ведущим фактором, определяющим прочность брака, – взаимная поддержка.

Распространённость и причины конфликтов. В 88,7 % обследованных семей присутствуют конфликты. Чаще всего в качестве причин респонденты указывали:

- несовместимость характеров – 25,6 %,
- пристрастие супруга к спиртному, азартным играм, курению – 23,3 %,
- ревность (нарушение этики отношений) – 20,3 %,
- дефицит ласки, нежности, внимания – 18,8 %,
- неудовлетворённость материальным обеспечением – 13,5 %,
- разность интересов и неспособность к компромиссам – 12 %,
- споры о распределении домашних обязанностей – 11,3 %.

Остальные причины (вмешательство родителей, измены, сексуальная неудовлетворённость, различные педагогические позиции и др.) набрали менее 10 % каждая.

Автор разделяет причины на объективные (алкоголизм – 23,3 %, материальная необеспеченность – 13,5 %, вмешательство родителей – 9 % и др.) и субъективные (несовместимость характеров – 25,6 %, ревность – 20,3 %, недостаток тёплых чувств – 18,8 % и т. д.). Отмечается, что специфика села усиливает действие объективных факторов через безработицу, бедность, узость досуговых возможностей и плотный социальный контроль.

Формы протекания, частота и длительность конфликтов. Основными формами протекания конфликтов в опрошенных семьях являются словесные оскорбления (48,1 %), демонстративное молчание (30,8 %) и накопление раздражения (27,8 %). Отмечается, что большинство конфликтов носят «мягкий» характер, однако около 9 % респондентов указали на угрозы, 8,3 % – на рукоприкладство, что является тревожным сигналом. Скрытые формы (молчание, холодность, бойкот)

характерны для 42,4 % супругов, открытые (словесные и физические столкновения) – для 57,6 %.

Конфликты возникают не чаще одного раза в месяц у 31,6 % опрошенных, не реже раза в неделю – у 27,1 %, 2–3 раза в месяц – у 16,5 %, ежедневно – у 9 %. Длительность большинства ссор не превышает нескольких часов (24,8 %), ещё 24,1 % респондентов утверждают, что забывают обиду через пару минут, и только у 2,3 % напряжение сохраняется около месяца и дольше.

Типология семей по характеру конфликтного взаимодействия. На основе показателей частоты, глубины и остроты конфликтов выделены четыре типа семей: кризисная (23,3 %), конфликтная (43,6 %), проблемная (32,4 %) и невротическая (0,8 %). Таким образом, более чем в двух третях семей среднего поколения конфликтное взаимодействие носит выраженный и затяжной характер.

Способы разрешения конфликтов. В качестве типичных стратегий выхода из конфликта респонденты назвали: уход на некоторое время (18,8 %), уступки или компромисс (по 17,3 %), настаивание на своём (16,5 %), разговор «по душам» (14,3 %), бездействие (9,8 %). За помощью к родственникам обращаются 3,8 %, к психологу – лишь 0,8 %. На основе полученных данных автор обобщает четыре макростратегии разрешения конфликтов: насилие (16,5 %), разъединение (30,1 %), призыв о помощи (4,6 %) и примирение (48,8 %). Отмечается, что почти треть пар выбирает пассивный уход от проблемы (разъединение), а значительная доля супругов прибегает к силовому давлению, что препятствует конструктивному урегулированию разногласий.

Последствия конфликтов. Конфликтные инциденты влекут за собой множественные негативные последствия: возникновение новых конфликтов (27,3 %), неблагоприятную атмосферу в семье (24,2 %), изменение поведения партнёра (22 %), разговоры о разводе (19,7 %), поиск нового партнёра (9,1 %), нежелание иметь детей (4,5 %), уход из семьи (3 %), измену (3 %), развод

(1,5 %), аборт (1,5 %) и застой в отношениях (0,8 %). Иными словами, даже нечастые и непродолжительные конфликты обладают выраженным разрушительным потенциалом, накапливаясь и снижая качество брака.

Влияние детей на конфликтность. Более 90 % опрошенных имеют детей. С появлением ребёнка главными трудностями, способными обострить супружеские отношения, становятся: материальные затруднения (37,3 %), появление родительских ролей (32,1 %), рост нагрузки и усталость (15,7 %), сужение возможностей для личных увлечений (10,4 %) и смещение внимания на ребёнка в ущерб отношениям с супругом (9 %). Вместе с тем зафиксировано, что на удовлетворённость потребности в детях в первую очередь влияет здоровье супругов, а не наличие конфликтов.

Гендерные, образовательные и возрастные различия. Мужчины чаще называют причинами конфликтов ревность (27,7 % против 13,2 % у женщин) и нехватку ласки, понимания (26,2 % против 11,8 %). Женщины чаще указывают на алкоголизм мужа (35,3 % против 10,8 % у мужчин) и материальную необеспеченность (19,1 % против 7,7 %). Мужчинам в большей степени свойственно проявление резких жестов как формы конфликта (12,3 % против 2,9 % у женщин), тогда как в целом обе стороны одинаково часто прибегают к словесным оскорблениям и демонстративному молчанию. Женщины предпочитают прямые способы разрешения конфликтов (настаивание, уступки, компромисс) – 79,7 % против 57,1 % у мужчин, которые почти в равной мере используют и косвенные стратегии (уход, бездействие, обращение к третьим лицам).

Супруги с высшим образованием выше ценят взаимную поддержку как главный фактор брака (78,4 %) по сравнению с теми, у кого образование ниже (51,3 %). В семьях с невысоким образовательным уровнем заметно выше доля тех, для кого доминирующей ценностью выступает потребность в детях (29,2 % против 10,8 %). Также обнаружена обратная зависимость между стажем семейной жизни и частотой конфликтов: с годами супруги становятся терпимее друг к другу, и конфликты возникают реже.

Освещение проблемы в прессе. Контент-анализ периодической печати позволил выделить три основных тематических блока: причины супружеских конфликтов (40 % материалов), формы их протекания (37 %) и последствия (23 %). СМИ акцентируют внимание на сенсационных аспектах (физическое насилие, разводы, убийства), не углубляясь в систематический анализ причин и динамики конфликтов. Исключением выступает журнал «Социологические исследования», последовательно реализующий аналитический подход.

В заключении подведены итоги теоретического и эмпирического этапов работы, изложены основные выводы. Подтверждено, что супружеские конфликты среднего поколения имеют комплексную природу, в которой переплетены социально-экономические, социально-психологические и личностные факторы. Установлено, что глубина и частота конфликтов позволяют выделить четыре типа семей, а стратегии разрешения конфликтов распределены неравномерно и свидетельствуют о дефиците конструктивных коммуникативных навыков у заметной части сельских супругов. Предложены направления профилактики супружеских конфликтов, включающие повышение ответственности за брак, укрепление престижа отцовства и материнства, антиалкогольную пропаганду, обучение навыкам конструктивного взаимодействия и расширение доступности психологического консультирования.

В приложении приведены анкета исследования, а также 13 таблиц и графиков, наглядно отображающих эмпирические распределения.